

ТРАНСГЕНИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ

Эдуард Кавун, Михаил Курик

Эксперименты, проведенные в 2006 году под руководством доктора биологических наук Ириной Ермаковой (Институт высшей нервной деятельности РАН), заставили пристальнее взглянуть на проблему опасности генетически модифицированных организмов (ГМОРГов). Суть ее опытов состояла в том, что уже в первом поколении крысы, которые вскармливались ГМ-соей, не давали полноценного потомства, значительная часть крысят погибала, а выжившие самки становились бесплодными. Аналогичный эксперимент, проведенный в Саратовском аграрном университете, но уже на мышах, вызывает еще большую настороженность: самки отказывались от детенышей, материнский инстинкт замещался агрессией, и они загрызали новорожденных мышат. Несложно увидеть аналогичные ситуации, участвовавшие среди людей в последние годы. До 30% процентов семей в Европе не могут иметь детей уже сегодня.

Эксперименты доктора И. Ермаковой вызвали огромный резонанс в социуме. Они весьма просты по исполнению, но в других лабораториях мира они не были поставлены. Почему? Оказывается, не найден способ их финансирования. Причина же заключается в том, что ученые в значительной мере уже сегодня, сейчас находятся под финансовым контролем транснациональных монополий, производящих продукты питания для человека. Ученые тоже оказались заложниками финансовых потоков. Деньги в который раз оказались важнее жизни.

Но вернемся к проблеме ГМОРГов. Биологическая опасность, с которой мы сегодня столкнулись, лежит в самой основе тех технологий, которые используются для создания трансгенов, а это, прежде всего, технология использования плазмид. Не вдаваясь в детали, мы отметим некоторые важнейшие свойства этих небольших кольцевых ДНК, несущих в себе буквально несколько генов. Плазмиды весьма стабильны и при высокотемпературной обработке продуктов питания сохраняют свои свойства. Они легко проникают в клетки и там быстро размножаются, находят пути распространения в биосфере, способны интегрироваться в геном хозяина... Однако, никто не может предсказать, в какой именно участок генома интегрируются гены плазмид, как такое событие влияет на состояние самого растения и тем более на последующие процессы.

Отмеченные свойства плазмид оказались критическими: через пищевые цепи они попали в организм насекомых, животных, человека, были обнаружены в слюне, в микрофлоре кишечника человека, в мозге, в молоке коров, которых кормили ГМ-кормами, в миокарде и даже в коже внутриутробных плодов. Последний момент особенно настораживает, поскольку плацентарный барьер, который часто оказывается непроницаемым даже для ВИЧ, здесь оказался прозрачным. Это значит, что гены плазмид, находящиеся в продуктах питания, имеют все шансы попасть в геном растущего организма еще в утробе матери.

А вот еще более настораживающий факт. О нем, в частности, говорится в первой части фильма Галины Царевой «Генетическая бомба». Этот случай произошел в США, именно в той стране, которая является родиной ГМ-технологий, где уже одобрено 114 ГМ-культур (в ЕС одобрено 20 культур) и которая лоббирует их производство во всем мире. У

родившегося американского мальчика, который очень плохо чувствовал себя с самого рождения, в геноме был обнаружен ген картофеля. Этот факт указывает на несколько аспектов: ген картофеля попал, вероятнее всего, в организм матери вместе с чипсами, которые обычно производят именно из ГМ-картофеля. Плазмиды проникли через плаценту и затем встроились в геном плода. Но вот что еще более настораживает: плазмиды перенесли ген, который изначально в них не мог присутствовать. Они могли содержать иные гены, например гены Bt-токсинов, разрушающих пищевод насекомых, именно поэтому погибают колорадские жуки, поедая картофель. Это говорит о том, что плазмиды, используя не учтенные и не исследованные молекулярными генетиками пути переноса генов, захватили участок из генома картофеля и затем перенесли его по пищевым цепям в геном человека. В данном случае произошел перенос генов в обратном направлении. Это невероятно опасный случай, который говорит: генетический бумеранг, выпущенный человеком, возвращается. Человек уже начинает на себе чувствовать то, что испытывают трансгенизированные линии растений. Поэтому мы не разделяем мнение некоторых специалистов-генетиков, в частности академика Ярослава Блюма, который утверждает, что Украина не новичок в генетических исследованиях и что ГМ-технологии никакой опасности не несут. Лоббирование транснациональных компаний отнюдь не признак высокой научной ответственности, честности перед собой и тем более перед населением страны, которое не владеет всей совокупностью фактов в области трансгенных технологий и последствий при их использовании. В этом плане такое задекларированное научное направление в работе Института клеточной биологии и генетической инженерии НАНУ как исследование безопасности ГМ-технологий кажется блефом и маскировкой иных целей, которые прячутся за относительно высоким уровнем исследований.

Сегодня напряженность с ГМ-продуктами очень высока и в Украине, и в мире. Около половины продуктов питания на рынке Украины загрязнена трансгенами, отсутствуют лаборатории, которые могли бы дать цельную картину состояния ГМ-загрязнений, не хватает высококлассных специалистов. И это на фоне низкого уровня научных исследований и прежде всего научной культуры, дыр в законодательстве, на фоне масштабного коррумпирования в обществе, что особенно опасно там, где требуется высокая ответственность за принимаемые решения.

Обратите внимание на те ГМ-линии, которые имеются сегодня в мире, и для которых мы не создали никаких препятствий для их проникновения на рынок Украины. Среди них: рис, кукуруза, хлопок, шафран, соя, сахарный тростник и свекла, подсолнечник, ячмень, брокколи, цветная капуста, горох, лук, картофель, огурец, томаты, яблоки, сливы, виноград, ананасы, бананы, кокос, цитрусовые, арбузы, киви, какао, кофе, чеснок, олива и многие другие...

Статья 9 Закона Украины от 31 мая 2007 года, подписанного Президентом Украины «О государственной системе биобезопасности...» дает «...разрешение на освобождение ГМО в открытые системы...». И это уже произошло: по данным ряда источников не менее 1 млн. гектаров трансгенов уже произрастает на полях Украины. Но этот же Закон должен также «...определять список пищевых продуктов, относительно которых осуществляется контроль ГМО...» (это Статья 10 Закона) и «...гарантировать защиту граждан Украины в случае принесения вреда их здоровью ...» (это Статья 3). Но как раз этого и нет. А это уже пример безответственности на государственном уровне и нигилизма в области законодательства. Мы не можем определить вклад именно трансгенов в темп снижения

населения в Украине, но то, что этот вклад существует – это вне всякого сомнения. Генетический геноцид в Украине набирает темп, и об этом необходимо говорить. Если мы этого не прекратим сейчас – будущее прекратит нас. Неудивительно, что Украина сегодня лидирует по темпам снижения количества населения в мире.

Трансгенные технологии несут в себе и другие угрозы. Во всем мире отмечено катастрофическое снижение биоразнообразия в местах их высадки, а темп генетического загрязнения стремительно растет. Трансгенные эксперименты уже распространились на животный мир, трансгенные рыбы уже попали в океан, а трансгенный лес уже производит фармпрепараты для людей, заболевших, в том числе и через употребление ГМ-продуктов. Несанкционированные гены вырвались в биосферу, и сегодня уже доказано 113 случаев ее генетического загрязнения. Существуют прогнозы, что через 50 лет на планете не останется ни одного организма, который не содержал бы в себе чужеродных генов, попавших вместе с плазмидами. В наметившемся продовольственном кризисе на планете также можно проследить роль ГМ-технологий. Этих фактов более чем достаточно, чтобы прекратить использование ГМОРГов для любых целей.

На фоне ГМО-угрозы стремительно набирает обороты проблема коллапса пчелиных семей. И хотя исследования Института Ландау (Германия) утверждают, что причиной являются DEST-телефоны и соответствующие станции, но отбрасывать влияния трансгенных технологий также нельзя. Это масштабная проблема, в США и в некоторых районах Европы исчезли до 90% пчелиных семей. Это колоссальный удар не только по сельскому хозяйству, но также и по всему растительному и животному миру. «Без пчел человечество сможет просуществовать лишь четыре года, после этого человек исчезнет», - так говорил Альберт Эйнштейн и к его словам необходимо прислушаться.

Существует еще одна неучтенная угроза: все продукты, полученные из ГМОРГов, загрязнены не только генетически, но также и информационно через прецессию атомов молекул, которые входят в их состав. Анализ прецессии в живых организмах сегодня осуществляется посредством технологий пассивного волнового спектрально-динамического анализа, который реализован в целом ряде приборов различного назначения. Этот тип загрязнений уже влияет на тончайшие процессы энергообмена в биосфере и в конкретных организмах. К сожалению, генетики не хотят знать об этих влияниях, но благодаря именно им, нетоксичные в биохимическом отношении вещества приобретают качества токсинов. Этот крайне неблагоприятный процесс приводит к дестабилизации в высшей степени отлаженного энергообмена на уровне биополей как между организмами в биоценозах, так и между растениями и животными с центрами высшего порядка. Человек внедрился в святая-святых очень грубыми методами и, несомненно, окажется у разбитого корыта. В Библии есть слова, над которыми мы обязаны сегодня задуматься: *«Еды будет много, а есть нельзя»*.

Все эти процессы есть, несомненно, экономическая гонка в борьбе за прибыли нескольких транснациональных компаний, усиливающих свое влияние в мире. Власть, реализующая себя через ограничение доступа к чистой воде и к продуктам питания наиболее опасна, поскольку она выталкивает человека из пространства жизни. Очень точно сказал Сатиш Реди, руководитель группы, защищающей индийских фермеров (фильм «Фермы будущего», Дискавери): **«Те, кто контролирует сельское хозяйство, те, кто контролирует семена, смогут управлять миром»**. Но есть опасность, что некем и некому будет управлять. Возникает вопрос: стремимся ли мы к такой зависимости от транснациональных компаний здесь, в Украине? И что мы, украинцы, делаем сегодня, чтобы ее не допустить?

Однако можно поставить вопрос еще глубже: почему люди, глядя в глаза очевидной опасности, часто не способны остановиться, и идут туда, откуда уже возврата нет. Это касается сложнейших аспектов структуры сознания, ибо все, что мы делаем, это производное мышления...

Сможем ли мы остановить генетический Армагеддон? Это также вопрос качества наших мыслей. Экология, наша безопасность, наше будущее начинается именно здесь.

Эдуард Кавун, кандидат биологических наук, экпсихолог, руководитель Института Персонального Пространства и Времени

Михаил Курик, доктор физико-математических наук, профессор, директор Украинского Института Экологии Человека